

ОСОБЕННОСТИ ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ КОРОТКОЙ ПРОЗЫ

Е.В. Михайловская, Ю.И. Щербинина

Ключевые слова: вертикальный контекст, современная британская короткая проза, топоним, антропоним, цитата, аллюзия.

Keywords: vertical context, contemporary British short prose, toponym, anthroponym, quotation, allusion.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-05

В последние десятилетия в отечественной науке прочно укрепилось понимание необходимости изучения вертикального контекста для обеспечения полноты и глубины восприятия текстов, принадлежащих к различным типам дискурса [Винокурова, Редько, 2020; Габриэль, 2016; Гюббенет, 2009, 2019; Болдырева, 2012; Задорнова, 2019; Казимова, Филиппова, 2019; Липгарт, Вишнякова, 2023; Менджеричская, 2019; Назарова, 2019; Шарапкина, 2020]. Проблема восприятия текстов разной функциональной нагрузки в значительной степени связана с проблемой наличия у читателя достаточного набора фоновых знаний, что является неременным условием успеха работы филологов-профессионалов, в том числе переводчиков [Болдырева, 2019; Гюббенет, 2009; Прохорова, 2017]. Актуальность темы обусловлена еще и тем, что объем и содержание вертикального контекста текстов, принадлежащих к различным типам дискурса, различны и находятся в состоянии непрерывного динамического изменения.

Знание и понимание вертикального контекста особенно актуально при чтении литературы на иностранном языке, когда создаваемая автором художественная реальность перекликается с реальной социально-исторической, культурной и языковой средой, которая может быть незнакома читающему. Более того, отсутствие соответствующих фоновых знаний может привести к частичному или полному непониманию текста в ситуации, когда перед читателем стоит задача осмыслить текст, написанный на языке, которым он / она владеет лишь в определенной степени [Болдырева, 2012; Гюббенет, 2009; Задорнова, 2019]. В этой связи представляется особенно актуальным включение различных методик распознавания, выявления и комментирования вертикального контекста в создание учебно-методических материалов, нацеленных на выработку у учащихся прочных навыков «филологического

чтения» художественной литературы [Задорнова, 2019; Михайловская, Щербина, 2020; 2022].

Отдельного внимания в этой связи заслуживает короткая проза как с точки зрения особенностей тематического и идейного содержания, так и с точки зрения тщательного отбора языковых средств, необходимых для раскрытия авторского замысла. Для жанра короткого рассказа характерны изображение узнаваемой и типической повседневности, субъективного взгляда на события, фиксация переменчивого настроения и / или сильного или мимолетного впечатления [Бурцев, 2010; Туляков, 2021]. Короткий формат диктует необходимость придерживаться лаконичного принципа изложения, где каждая краска играет значительную роль в формировании общей картины, которая разворачивается стремительно, не давая читателю возможности отложить текст в сторону, чтобы впоследствии к нему вернуться. Нередко успешное проникновение в авторский замысел зиждется исключительно на знании заложенной в тексте социально-исторической и культурной информации.

Под вертикальным контекстом художественного произведения имеется в виду, прежде всего, социально-исторический контекст, т.е. «историко-филологическая „информация“, объективно заложенная в литературном произведении и раскрывающая перед читателем картину внешнего мира, определенного среза действительности во всем многообразии ее проявлений» [Болдырева, 1997, с. 10]. Знание социально-исторического контекста предполагает знание сферы общественных отношений людей — социального положения персонажей, их воспитания и образования, поведения, образа жизни, деятельности, системы политических и религиозных взглядов, нравственно-этических ценностей. Большое значение для понимания текста имеет знание реалий, относящихся к определенному времени, топонимики, антропонимики, социальных отношений, исторического контекста. Огромную роль играет и филологический вертикальный контекст — фразеологизмы и идиомы (в том числе деформированные), цитаты и различного рода литературные аллюзии, без знания которых полнота восприятия текста невозможна [Гюббенет, 2009; Изотова, 2014; Кандрашкина, 2018; Кизилова, 2019; Коряжкина, 2019; Прохорова, 2017].

Целью настоящей статьи является рассмотрение вертикального контекста в рассказах, входящих в серию «Story Time: Contemporary British Short Stories in the EFL Classroom» (1 и 2 части). Авторы ставят задачу изучить конкретные примеры интертекстуальности и прецедентности, понимание которых необходимо для правильного восприятия текста студентами, которым адресованы данные учебно-методические посо-

бия. Выделяются основные значимые категории социо-исторического и филологического вертикального контекста и проводится анализ фрагментов, несущих эту информацию, с целью формирования соответствующих навыков у студентов и преподавателей, работающих с данными пособиями.

Как известно, легче всего поддаются выявлению и комментированию реалии. В современной британской короткой прозе реалии играют значительную роль при описании различных аспектов повседневной жизни. Особого внимания заслуживают случаи использования реалий для характеристики персонажей. Так, например, в рассказе Джоан Харрис «Faith and Hope Fly South» в данной функции реалии встречаются неоднократно, приобретая в тексте оценочные коннотации.

Рассказ написан от лица одной из героинь — обитательниц дома престарелых. Две подруги, которые по состоянию здоровья не могут больше жить одни, на закате жизни вынуждены терпеть изощренные издевательства персонала. При этом они не теряют чувство юмора, оставаясь оптимистками и сохраняя личное достоинство. Рассказ написан с мягким юмором и проникнут нежным отношением автора к своим героиням. Навещающая мать в доме престарелых, сын каждый раз приносит ей «petrol station flowers» — избыточная характеристика для описания равнодушия сына к матери, которая всю жизнь ограничивала себя во всем, чтобы дать ему достойное образование. „*A poison blonde with pencilled lips and a smell of Silk Cut and Juicy Fruit gum*“ — контраст между запахом сигарет и запахом жевательной резинки используется автором для описания изощренной жестокости медсестры; во фразе „*Father Christmas jollity and vacuum-salesman's smile*“ лицемерие и равнодушие директора дома престарелых сравнивается с напускным радующим актера, изображающего Деда Мороза, и продавца пылесосов [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 67]. В то же время автор акцентирует внимание на марке духов одной из героинь („*Hope wears Chanel Number Five*“), подчеркивая контраст между элегантным запахом ее парфюма и неприятным запахом в самом доме: „...*Meadowbank air has a certain smell of floral air freshener, school cabbage and the bland, powdery smell that comes of old people living in the proximity to one another*“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 71]. Игра слов, построенная на обыгрывании названий реалий, может использоваться для создания юмористического эффекта: героиня горько шутит, называя ежегодную поездку пациентов дома на побережье „*the Incontinence Express*“. Шутка построена на созвучии слов «incontinence» (недержание мочи) и «continent» (континент) в названии Continent Express (поезд или автобус, идущий на континент).

Использование реалий для характеристики персонажей мы можем наблюдать и в рассказе Грэма Грина «The Invisible Japanese Gentlemen» (1965). Рассказчик — писатель, ставший невольным свидетелем беседы молодой пары за соседним столиком в фешенебельном ресторане. Как и положено писателю, он весьма наблюдателен. К примеру, он замечает, что девушка выглядит как миниатюра эпохи Регентства, т.е. изящно и хрупко, при этом носит на месте обручального кольца мужской перстень с печаткой („*a man's signet ring*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 23]). В этом проявляется независимость характера героини, ее стремление к самоутверждению, вызов принятым в обществе нормам. И хотя по ее акценту слышно, что она получила образование в одном из престижных учебных заведений для благородных девиц („*Roedean or Cheltenham Ladies' College*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 23]), девушка не готова довольствоваться ролью невесты состоятельного жениха, а мечтает о литературной карьере. Таким образом, акцент и образование характеризуют общественное положение персонажа.

Важной культурно-исторической информацией в рассказе Грэма Грина можно назвать отсылки к эпохе Регентства и некоторые прецедентные имена. Это касается не только героини, но и ее жениха. Рассказчик отмечает: „*I could see them as two miniatures hanging side by side... He should have been a young officer in Nelson's navy in the days when a certain weakness and sensitivity were no bar to promotion*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 23]). Вице-адмирал Нельсон, чье имя упоминается здесь, прославился своими победами над французами и испанцами и стал практически олицетворением военно-морской мощи Британии конца XVIII – начала XIX в. Во времена Нельсона некоторая женственность и чувствительность мужчин не считалась зазорной. Именно эти черты отмечает рассказчик в женихе героини. Однако послушав беседу молодых людей, он меняет свое мнение: „*He had not the Nelson touch*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 24]. Это крылатое выражение „*the Nelson touch*“ относится к лидерским качествам вице-адмирала, к его умению побеждать и вести людей за собой. Очевидно, молодому человеку из рассказа этих качеств не хватает, из-за чего он и обречен на поражение в споре со своей невестой.

Отдельного внимания заслуживают топонимы. Как и в литературных произведениях более ранних периодов, в современной литературе топонимы несут социолингвистические коннотации и используются для выражения отношения англичан к жизни дома и за рубежом, для определения принадлежности героев к определенному кругу «наших» и «чужих». Традиционно для англичан Великобритания представляется

престижным и достойным местом жительства, в то время как жизнь за границей выбирают лишь неудачники или люди с подмоченной репутацией [Гюббенет, 2009]. В рассказе Казуо Исигуро «Come Rain or Come Shine» трое друзей после окончания университета выбирают разные пути и, как следствие, разные места для жизни: главный герой Рэй становится преподавателем английского языка, уезжает из Великобритании и, не имея собственного дома, переезжает с места на место: Италия, Португалия и, наконец, Испания — вот «география» его профессиональной деятельности. Напротив, его друзья Чарли и Эмили обосновываются раз и навсегда в Лондоне, выбирая в качестве сферы деятельности бизнес. Рэй иронично замечает, что Чарли живет в престижном районе Лондона в шикарных апартаментах и при этом постоянно находится в разъездах, посещая крупнейшие мировые деловые центры: Токио, Нью-Йорк и т.д. Иными словами, несмотря на то что Чарли раз и навсегда обосновался в Лондоне, именно он путешествует больше всего („*Charlie's the one who's always flying off — to Texas, Tokyo, New York — to his high-powered meetings*“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 87]), в то время как он, Рэй, проводит все свое рабочее время в классе. При этом мериллом успеха для Чарли и Эмили, безусловно, является материальное благосостояние: обустроив гостевую комнату в своем доме для Рэя, они сосредоточены на том, чтобы наполнить ее многочисленными, не нужными другу удобствами.

Предпочитая постоянно жить на родине, современные англичане любят путешествовать и проводить отпуск на престижных мировых курортах, если могут себе это позволить. В подтверждение один из героев рассказа «Faith and Hope Fly South» называет французский Прованс „*too British*“, а штат Флорида „*too American*“, имея в виду, что в Провансе слишком много туристов-англичан, а Флорида — излюбленное место отдыха американцев. Взрослый сын главной героини этого рассказа, с детства приученный родителями к дорогим путешествиям, отдыхает в самых разных местах (Нью-Йорк, Флорида, Сидней, Тенерифе), никогда не приглашая мать с собой. Ему и в голову не приходит, что она с удовольствием попутешествовала бы вместе с ним: покатавшись на горных лыжах на популярном французском горнолыжном курорте Валь д'Изер, послушала серенады гондольеров в Венеции или насладились коктейлем Май Тай на Гавайях („*He never imagines, poor boy, that I might dream of hurtling down the piste noire at Val d'Isere, or being serenaded in Venice, or lounging in a hammock in Hawaii with a Mai Tai in each hand. I suppose he still thinks Blackpool's all I've ever wanted*“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 68]).

Однодневное путешествие в Блэкпул — популярный курортный городок на северо-западе Англии — является одним из немногих доступных развлечений обитателей дома престарелых, но и этого удовольствия героини рассказа оказываются лишены в наказание за то, что без разрешения администрации заведения поехали в Лондон. Несмотря на огорчение, они стараются сохранить достоинство, вспоминая прошлые путешествия на юг Франции. Стараясь ничем не выдать свое огорчение, они делают вид, что поездка в Блэкпул их совсем не привлекает, так как раньше они предпочитали проводить время в гораздо более престижных и дорогих местах типа Канн или французской Ривьеры: „*We had a villa, you know, in Eze-sur-Mer, on the French Riviera. We went there, the three of us, twice a year, all the time Priss was growing up. It was quiet in those days — not as overrun with film people and celebrities as it is now — but we used to pop down to Cannes from time to time, if there was a party we really wanted to go to*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 69]).

Отметим попутно качество голоса одной из героинь — Cambridge voice, описываемое как „*snooziest, most dismissive*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 69]: до выхода на пенсию Хоуп была профессором Кембриджского университета, т.е. занимала очень высокое социальное положение — обстоятельство, которое она часто использует как психологическую защиту от произвола и жестокости персонала. Вторая героиня, ее подруга Фейт, подчеркивает разницу в их социальном положении, отмечая, что Хоуп привыкла вести гораздо более привилегированный образ жизни: „*When you’ve been a professor at Cambridge, with theatres and cocktail parties and May Balls and Christmas concerts at King’s, you never really learn to appreciate those Tuesday night bingo games*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 65]

Разница в социальном положении, как и принадлежность к определенной социальной прослойке или классу, по-прежнему остается одной из ключевых характеристик персонажей коротких рассказов. Одной из причин углубляющегося расхождения между друзьями в рассказе К. Исигуро является сложившаяся с годами разница в социальном положении. Выбор Рэем профессии учителя английского языка в глазах Чарли и Эмили является откровенным провалом, и они считают Рэя неудачником, о чем не стесняются ему открыто сообщать. Рэй, между тем, с иронией описывает попытки состоятельного Чарли «играть в демократию»: глядя на хорошо одетых посетителей ресторана, Чарли громко, на публику заявляет, что ничего нет плохого в том, что они с Рэем одеты как рабочий класс, ведь именно он построил Великобританию („*We look like the ones who’ve made it. Everyone*

else here looks like middle management“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 89]). Рэй же — ретроград и провинциал (*home counties*), как раз обращает внимание на то, кто как одет. Он лицемерно упрекает Рэя в «излишнем» внимании к тому, на какой ступени социальной лестницы находятся окружающие, приписывая другу собственный порок.

Несмотря на всеобщую демократизацию жизни в Великобритании и возросшую социальную мобильность, социальная принадлежность по-прежнему является важной характеристикой, используемой авторами для описания персонажей. Упоминание социальной принадлежности героев часто передает отрицательную оценку. Одна из персонажей рассказа «*Faith and Hope Fly South*», миссис Суэйзен, показана с неприятной стороны: обладательница большого состояния, она вечно недовольна своими детьми, которые, по ее мнению, слишком мало о ней заботятся. Не менее отталкивающе в рассказе выглядят сотрудники дома престарелых, проявляющие особое рвение, лишь обслуживая состоятельных пациентов: „*Ambulance-chaser,*’ says Hope in disgust. *You get them from time to time in places like this...*“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 67]. Отрицательной такая характеристика может быть как в отношении класса состоятельных людей, так и рабочего класса. В рассказе Йена Рэнкина «*An Afternoon*» неприятное впечатление производит описание поведения футбольных болельщиков, при этом подчеркивается их классовая принадлежность: „*They seemed normal enough in appearance, shuffling their feet to keep warm. A day’s bristle, hair shoulder-length: manual workers mostly, coming to a game as other people attended church*“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 9].

В рассказе Фэй Уэлдон «*The Bottom Line and the Sharp End*» главные героини, Хелен и Эврил, противопоставлены по многим параметрам: по их внешности и манере одеваться, по семейному положению, отношению к жизни и к любви, а также по социальному статусу. Автор показывает, как за тридцать лет женщины поменялись местами: Хелен, начинавшая как скромная парикмахерша, стала хозяйкой собственного стильного салона для состоятельных дам („*drifted elegantly up-market*“), тогда как Эврил, ее клиентка, когда-то востребованная актриса и певица, опустилась на дно. Разница в их положениях передается через детали в описании обуви и украшений. Если в начале своей карьеры Хелен носила дешевые туфли на низком каблуке, а Эврил щеголяла в зеленых туфельках с атласными бантами, то теперь Хелен носит дорогую качественную обувь, а Эврил по-прежнему зеленые туфли, но уже обтрепанные, стоптанные, вызывающие жалость, а не зависть. На синтаксическом уровне это противопоставление усиливается за счет антите-

зы: „...*In those days Avril had worn expensive, daring green shoes with satin bows, all the better to flirt in: Helen had worn cheap navy shoes with sensible heels, all the better to work in...*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 68].

Украшения также становятся значимым социальным маркером. По ним можно отслеживать все перипетии в жизни Эврил, ее взлеты и падения. В дни расцвета она носит кольца с бриллиантами и рубинами, иногда на ее руке Хелен видит даже обручальное кольцо; однако потом дорогие украшения уступают место бижутерии: „*the kind anyone could buy at a jewellery stall in the market on Saturdays; they came from India or Ethiopia or somewhere ethnic, and the silver was base and stones were glass*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 69]. Эврил отшучивается с помощью аллитерации: „*cheap and cheerful*“, однако Хелен испытывает неловкость и стыдится своей незадачливой клиентки, особенно в присутствии других посетительниц салона, которые носят дорогие, но не кричащие украшения: „... *They didn't wear much jewellery, and if they did it was either real or Harrods make-believe, and certainly quiet...*“ [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 69]. Слово „*quiet*“ выделяется в тексте графически и интонационно, что подчеркивает его адгерентную положительную оценочную и социальную коннотацию. В данном контексте оно выступает синонимом „*understated*“ и сближается со словом „*hushed*“ в словосочетании „*hushed brocaded luxury*“ в описании салона Хелен. Однако в конце рассказа Эврил снова на коне: лишившись волос, она не утратила оптимизма и использовала новый образ в свою пользу. В финальной сцене мы видим Эврил рука об руку с богатым арабом, а на ее пальце красуется дорогое кольцо в золотой оправе.

Характеристика социального положения может даваться и через топонимы. Так, например, приходя в салон к Хелен, Эврил приносит с собой запах улицы („*the aura of the street*“). Если раньше, на пике карьеры Эврил, этот запах вызывал ассоциации с Шафтсбери-авеню, которую также называют «Лондонским Бродвеем» из-за средоточия театров, то постаревшая Эврил «пахнет» улочками Сохо. Этот топоним особенно интересен, поскольку он ассоциируется с артистической, богемной средой, что можно было бы воспринять как положительную коннотацию, однако противопоставление с Шафтсбери-авеню дает читателю понять, что Сохо здесь упоминается из-за злочных мест, клубной жизни, торговли наркотиками и других печально известных «развлечений».

Социальные компоненты коннотаций языковых единиц играют важную роль и в рассказе «A Bit of Singing and Dancing» Сьюзен Хилл. Главная героиня, пятидесятилетняя Эсме Феншоу, остается одна в доме после смерти своей больной матери, за которой она ухаживала долгие

годы. Эсме не привыкла жить для себя, поэтому вскоре сдает комнату постояльцу, мистеру Карри, и начинает заботиться о нем. При этом голос покойной матери постоянно звучит в голове дочери, дает оценку всем ее действиями, критикует, наставляет. Эсме долго не решается, к примеру, выходить на променады к морю, в туристическую часть города, поскольку ее мать этого не одобряла, ссылаясь на то, что гости города „*were 'quite common'*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 46]. Слово „*common*“ здесь употребляется не в привычном значении «широко распространенный, типичный», а с неодобрительной коннотацией „*typical of a low social class*“. Ирония в том, что, как выясняется в конце рассказа, мистер Карри зарабатывает на жизнь как уличный певец и танцор, что неприемлемо для джентльмена. В знак протеста против влияния своей матери Эсме не выгоняет его из дома, наоборот, выражает поддержку, решая закрыть глаза на занятие, которое ее мать явно посчитала бы „*quite common*“.

Наиболее ярко и иронично используется отсылка к социальному положению в рассказе Рона Батлина «The German Boy», где герой, вспоминая проведенные им годы в одной из частных школ-пансионов, говорит о том, что в детстве не мог понять, в каком значении взрослые члены семьи употребляют слово „*class*“. Он пересказывает свой разговор с тетей, приехавшей его навестить: обсуждая его дружбу с мальчиком-немцем Клаусом, тетя говорит, что мальчик «не их круга» (в английском это значение передается словом „*class*“ — „*He is of a different class altogether*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 19]). Племянник неправильно толкует ее слова, думая, что она говорит о школьном классе, и возражает, что они одноклассники.

Отличающийся лаконичностью и отчасти недосказанностью рассказ вместе с тем позволяет сделать предположения о социально-историческом контексте сюжета. В рассказе отсутствуют какие-либо отсылки на время, в котором происходит действие, однако несколько замечаний тетки героя позволяют сделать вполне уверенные предположения о том, что действие происходит в послевоенной Англии. Глядя на школьную карту, она замечает, что выбор красного цвета для обозначения территории Британских островов представляется ей неудачным: „*a map of the world which had the British Empire coloured red, 'an unfortunate choice of colour' my aunt had observed during her visit*“ [Михайловская, Щербина, 2020а, с. 19]. Размышляя о значении красного цвета и исторических коннотациях, которые ему присущи, можно предположить, что отрицательные коннотации в картине мира англичан он приобрел после образования СССР — страны,

с которой красный цвет стал прочно ассоциироваться в представлении жителей западных стран.

На то, что действие происходит в послевоенной Англии, может косвенно указывать и национальность школьного друга героя — немца, для которого жизнь в привилегированной английской школе оказалась настолько невыносимой, что он отказался говорить на каком-либо другом языке, кроме родного немецкого. Читателю остается только догадываться, что именно довело мальчика до такого состояния, но его национальная принадлежность вполне могла стать мишенью для насмешек и ненависти послевоенной британской молодежи. Как видно из приведенного примера, ссылки в тексте на социально-исторический контекст могут подчеркивать драматизм событий, добавляя им исторической достоверности.

Примерно тот же исторический контекст, но в обратной перспективе проступает и в рассказе «Faith and Hope Fly South», где среди пациентов дома престарелых оказываются поляк Джон (рассказчица замечает, что поскольку его настоящее имя выговорить невозможно, они решили называть его просто Джон) и немец мистер Браун. Здесь, однако, ссылки на исторический контекст используются для создания юмористического эффекта, так как вечное недовольство условиями жизни Джона становится предметом своеобразного юмора немца Брауна. В ответ на ворчание Джона о том, что дом престарелых похож на Аушвиц (концентрационный лагерь), он зло шутит, что его отец погиб в Аушвице — напился и упал со сторожевой башни. Отметим, что в обоих рассказах ссылка на национальную принадлежность, на факт, что герои — не англичане, не добавляет им привлекательности в глазах других: национальность мальчика вызывает в лучшем случае сочувствие, а конфликт между поляком и немцем — иронию.

Особое место в современной короткой прозе занимает филологический вертикальный контекст: цитаты и различного рода литературные аллюзии, без знания которых полнота восприятия текста невозможна. К наиболее популярным источникам последних в британской литературе до недавнего времени относились: 1) Шекспир, 2) Библия короля Иакова, 3) детские стихи, 4) литература Древней Греции и Рима, а также классическая мифология, 5) английская классическая литература (прежде всего поэзия) [Гюббенет, 2009, с. 20].

Как уже отмечалось исследователями, в современной английской литературе наблюдается тенденция к свертыванию употребления цитат и аллюзий, что в целом подтверждается результатами анализа материала [Гюббенет, 2019, с. 15]. Это, однако, справедливо прежде все-

го в отношении поэзии, ссылок на древнегреческих и древнеримских классиков и отчасти английской классической литературы. В тех случаях, когда ссылки, упоминания и аллюзии действительно встречаются, это делается намеренно, с определенной целью, например, для создания юмористического эффекта. Так, например, герой рассказа К. Исигуро Рэй, учитель английского языка, читает после обеда не что иное, как роман Дж. Остин «Мэнсфилд Парк», что не может не вызвать улыбки у читателя: произведения Джейн Остин входят во все списки классической английской литературы. Примерно такого же эффекта добивается в своем рассказе Джоан Харрис, делая любимыми литературными героинями Хоуп и Фейт Сару из детской книжки «Little Princess» Ф. Бернетт и Лолиту из одноименного романа В. Набокова. В то же время англичанке Фейт позволительно не знать, кто такой Сартр, чего не скажешь о Хоуп — профессоре из Кембриджа: „... ‘I agree,’ said Hope. ‘Imagine being stuck in a coach for two hours with those two — and Maureen — and Lorraine — and Mrs Swathen. I’m beginning to believe Sartre was right when he said, ‘Hell is other people. Sometimes Hope forgets that I’m not familiar with these French colleagues of hers...’“ [Михайловская, Щербинина, 2020а, с. 73].

Прямые цитаты из Шекспира, полные или усеченные, почти не встречаются, однако аллюзии на его произведения в анализируемом материале однозначно присутствуют. Так, в рассказе Р. Батлина прочитывается аллюзия на «Гамлета»: повествование ведется от первого лица героя, который, находясь наедине с самим собой в своем рабочем кабинете, вспоминает детство и юность. Выбор типа повествования напоминает драматический жанр монолога (*soliloquy*), который произносит герой пьесы, оставшись один на сцене: как известно, в пьесе «Гамлет» таких монологов у главного героя семь. Аллюзивным можно считать и упоминание о самоубийстве отца — факте, который перевернул всю жизнь героя, так как после смерти отца он был вынужден оставить учебу в университете, чтобы помочь семье выпутаться из тяжелого финансового положения. В сочетании с этими двумя факторами нынешняя ситуация — неминуемое банкротство его фирмы — заставляет героя колебаться и медлить, он понимает, что рано или поздно правда о положении дел выплывет наружу, но предпочитает пока молчать. Здесь также, на наш взгляд, прочитывается ироническое отношение автора к своему персонажу: подобно Гамлету, он медлит, не зная, на что решиться, однако если в истории Гамлета речь шла об убийстве, предательстве и узурпировании власти, в рассказе Батлина речь идет всего лишь о потере благосостояния и ущемленной гордости героя.

С шекспировскими аллюзиями мы встречаемся и в рассказе Грэма Свифта «Chemistry». Рассказчиком выступает мальчик, тяжело переживающий смерть бабушки, гибель отца, а впоследствии — новые отношения матери и смерть — или (само)убийство — любимого деда. Это снова отсылает нас к «Гамлету». Хотя отец мальчика гибнет в результате несчастного случая, а не предательства родных, он является к сыну во сне как призрак и призывает к отмщению, обвиняя во всем мать героя. Определенные параллели можно увидеть и с трагедией «Король Лир», поскольку постаревший отец, который содержал дочь и внука после смерти зятя, становится не нужен, когда у матери рассказчика появляется поклонник, и его выпроваживают из дома, заставляя есть в одиночестве в сарае.

С цитатами и аллюзиями на Библию дело обстоит примерно так же: прямые цитаты отсутствуют вовсе, за исключением тех случаев, когда они стали частью современного английского языка. Например, в рассказе «Faith and Hope Fly South» Фейт характеризует директора дома престарелых Морин как „*no Samaritan*“, ссылаясь на притчу о добром самаритянине из Евангелия от Луки. В современном английском языке это выражение используется для обозначения черствого эгоистичного человека, который не протянет руку помощи другому, при этом саму притчу говорящий может и не знать. Тем не менее текст может содержать скрытые аллюзии на Библию, выявить которые оказывается не так просто. Так, в том же рассказе Джоан Харрис санитар Крис — единственный из всех сотрудников дома престарелых, кто проявляет симпатию и сочувствие к героиням, — узнав о том, что их хотят наказать лишением поездки в Блэкпул, решает устроить им виртуальное путешествие к морю. Для этого он вешает на стены красивые постеры с изображением роскошных курортов, зажигает ароматические свечи с запахом южных трав и окунает ноги Фейт, прикованной к инвалидному креслу, в ванночку с водой и галькой, что является аллюзией на известную притчу об омовении ног, когда Христос омывал ноги своим ученикам. Библейскими аллюзиями являются и имена главных персонажей рассказа: Фейт (faith — вера), Хоуп (hope — надежда), Крис — Chris (Christopher) — производное от Christ (Христос), что подчеркивает важность анализа антропонимов для понимания вертикального контекста произведения.

Одной из важнейших характеристик вертикального контекста современной британской короткой прозы является обилие отсылок на современную массовую культуру: музыку, кино, телевидение, Интернет и пр. Число таких включений постоянно растет и требует от чита-

теля глубокого знания и понимания современного культурного контекста. Проанализированный материал содержит антропонимы (имена популярных телеведущих, звезд кино (Jerry Springer, Cary Grant)), аллюзии на известные кинофильмы (популярный американский вестерн конца 1960-х гг. «Butch Cassidy and the Sundance Kid»), имена музыкантов (Edith Piaf, Ray Charles, Sara Vaughan, Frank Sinatra, Cole Porter), названия популярных песен («Georgia on My Mind», «Come Rain or Come Shine»), названия культурных центров (The West End of London) и т.д. В рассказе Фэй Уэлдон «The Bottom Line and the Sharp End» можно проследить эволюцию героини по тем прическам, которые она меняла: «*After Godiva look, the Doris Day look, the Elizabeth Taylor look, then the Twiggy look — the frizz-out, the pile-up and the freak-out — none of which did me any good at all — just plain bald might work wonders for a girl's career*» [Михайловская, Щербинина, 2020б, с. 76]. Отсылки к историческим персонажам (леди Годива) соседствуют с именами популярных актрис XX в. (Doris Day, Elizabeth Taylor) и моделей (Twiggy). При этом требуется также знание реалий, а именно стилей причесок и укладок (завивка, пучок с начесом, стрижка под мальчика и пр.), соотносящихся с определенным историческим периодом.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Современную британскую короткую прозу отличает насыщенность вертикального контекста, знание и понимание которого обеспечивает адекватное проникновение в авторский замысел, и, наоборот, отсутствие определенных фоновых знаний у читателя может затруднить ее восприятие.

2. Для полноты восприятия необходимо понимание прежде всего социально-исторического контекста, т.е. всей содержащейся в тексте информации об общественных отношениях: социальном и материальном положении персонажей, образе жизни, уровне образования, политических и религиозных воззрениях, нравственно-этических принципах и пр.; информация подобного рода, как правило, несет оценочные коннотации.

3. Филологический вертикальный контекст современной британской прозы почти не содержит прямых цитат, однако может содержать аллюзии на произведения Шекспира и Библию; имена писателей и названия произведений также могут упоминаться.

Для вертикального контекста современной прозы характерно включение большого количества имен, названий, аллюзий на современную массовую культуру (телевидение, кино, газеты, Интернет, музыка, раз-

влечения), что требует от читателя глубокого знания современного культурного контекста.

Библиографический список

Болдырева Л.В. К вопросу о вертикальном контексте, фоновом знании, языковой картине мира и понимании текста на иностранном языке // Актуальные проблемы английского языкознания : сб. науч. ст., посвященный зав. кафедрой английского языкознания филол. ф-та МГУ им М.В. Ломоносова д. филол. н., профессора О.В. Александровой. М., 2022.

Болдырева Л.В. Понимание авторского вертикального контекста как необходимое условие адекватного перевода // Слово и текст: к проблеме понимания : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Болдырева Л.В. Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы) М., 1997.

Бурцев А.А. Рассказ как «Форма времени» в английской литературе конца XIX – начала XX в. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им М.К. Аммосова. 2010. Т. 7. № 2.

Винокурова И.Ж., Редько М.В. Способы выражения вертикального контекста в языке СМИ на материале современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 11.

Габриэль Д.А. К вопросу о функционировании вторичных элементов в публицистическом дискурсе (на материале эссе Вуди Аллена для журнала «The New Yorker») // Научный диалог. Екатеринбург, 2016. Т. 60. № 12.

Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. М., 2009.

Гюббенет И.В. Еще раз о вертикальном контексте: теория и практика // Слово и текст: к проблеме понимания : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Задорнова В.Я. Чтение текста как филологическая проблема // Слово и текст: к проблеме понимания : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Изотова А.А. Аллюзивность художественного текста Аниты Брукнер // Вестник государственного университета управления. 2014. № 1.

Казимова Г.Г., Филиппова М.М. Библиеизмы в Брекзит-дискурсе // Слово и текст: к проблеме понимания : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Кандрашкина О.О. Топонимы и антропонимы как элементы вертикального контекста // *Мировая наука*. 2018. № 7 (16).

Кизилова Т.Ю. Элементы вертикального контекста в романе «Острие бритвы» Сомерсета Моэма // *Слово и текст: к проблеме понимания* : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Коряжкина О.В. Роль вертикального контекста и различных типов интертекстуальности в лингвопоэтическом анализе художественного произведения // *Вестник Камчатской региональной ассоциации Учебно-научный центр. Гуманитарные науки*. 2019. № 2 (34).

Липгарт А.А., Вишнякова О.Д. Functional stylistics and vertical context // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. № 29. № 1.

Менджеричкая Е.О. Дискурс СМИ и языковая игра (по мотивам статьи И.В.Гюббенет «ESP and language play») // *Слово и текст: к проблеме понимания* : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к.а. филол. н. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Михайловская Е.В., Щербинина Ю.И. Современная британская короткая проза: пути интегрирования в программу обучения филологов-англистов // *Александровский сборник* : сб. науч. ст. к юбилею д. филол. н., профессора О.В. Александровой. М., 2022.

Михайловская Е.В., Щербинина Ю.И. Story Time. Contemporary British short stories in the EFL classroom. М., 2020a. Vol. I.

Михайловская Е.В., Щербинина Ю.И. Story Time. Contemporary British short stories in the EFL classroom. М., 2020b. Vol. II.

Назарова Т.Б. Вертикальный контекст и английский язык делового общения: динамика прямой и косвенной коммуникации в эпоху глобализации // *Слово и текст: к проблеме понимания* : сб. науч. ст. памяти доцента МГУ им. М.В. Ломоносова, к. филол. наук. И.В. Гюббенет. М., 2019.

Прохорова М.Ю. Проблема перевода цитат в английском художественном тексте и их прагмалингвистическое освещение // *Научные труды КубГТУ. Электронный сетевой политематический журнал*. 2017. № 8. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/45>

Туляков Д.С. Английский модернистский рассказ сегодня: содержание, понятия и проблемы изучения // *Новый филологический вестник*. 2021. № 1 (56).

Шарапкова А.А. Миф о короле Артуре как концептуальная матрица для осмысления Брексита // *Научный диалог*. Т. 5. № 214.

References

Boldyreva L.V. *K voprosu o vertikal'nom kontekste, fonovom znanii, yazykovoy kartine mira i ponimanii teksta na inostrannom yazyke*. [Towards vertical context, background knowledge, linguistic picture of the world and understanding of the text in a foreign language] In: *Aktual'nye problemy angliyskogo yazykoznaniiya*. [Current issues in modern English linguistics]. Moscow, 2022.

Boldyreva L.V. *Ponimanie avtorskogo vertikal'nogo konteksta kak neobkhodimoe uslovie adekvatnogo perevoda*. [Understanding of the author's vertical context as a prerequisite for adequate translation]. In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Boldyreva L.V. *Sotsial'no-istoricheskii vertikal'nyy kontekst (na materiale angliyskoy khudozhestvennoy literatury)*. [Social-historical vertical context: a case study of literature in English]. Moscow, 1997.

Burtsev A.A. *Rasskaz kak «Forma vremeni» v angliyskoy literature kontsa XIX — nachala XX v.* [A short story as a “form of time” in English literature of the late 19th-early 20th century]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im M.K.Ammosova*. [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov]. 2010. Vol. 7. No. 2.

Vinokurova I.Zh., Red'ko M.V. *Sposoby vyrazheniya vertikal'nogo konteksta v yazyke SMI na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka*. [Means of expressing vertical context in English media language]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2020. Vol. 13. Iss. 11.

Gabriel' D.A. *K voprosu o funktsionirovanii vtorykhnykh elementov v publitsisticheskom diskurse (na materiale esse Vudi Allena dlya zhurnala “The New Yorker”)*. [To the functioning of secondary elements in media discourse (a case study of Woody Allen's essays in The New Yorker)]. In: *Nauchnyy dialog*. [Scientific dialogue]. Vol. 60. No. 12. Ekaterinburg, 2016.

Gyubbenet I.V. *Osnovy filologicheskoy interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta*. [The fundamentals of philological interpretation of literature]. Moscow, 2009.

Gyubbenet I.V. *Eshche raz o vertikal'nom kontekste: teoriya i praktika*. [Vertical context reviewed: theory and practice]. In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Zadornova V.Ya. *Chtenie teksta kak filologicheskaya problema*. [Reading as a philological proposition]. In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Izotova A.A. *Allyuzivnost' khudozhestvennogo teksta Anity Brukner*. [Allusions in Anita Brookner's prose]. In: *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya*. [Bulletin of the State University of Management]. 2014. No. 1.

Kazimova G.G., Filippova M.M. *Bibleizmy v Brekzit-diskurse*. [Brexit-discourse Bibleisms]. In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Kandrashkina O.O. *Toponimy i antroponimy kak elementy vertikal'nogo konteksta*. [Toponyms and anthroponyms as elements of vertical context]. In: *Mirovaya nauka*. [World science]. 2018. No. 7 (16).

Kizilova T.Yu. *Elementy vertikal'nogo konteksta v romane «Ostrie britvy» Somerseta Moema*. [Some elements of the vertical context in "The Razor's Edge" by Somerset Maugham]. In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Koryazhkina O.V. *Rol' vertikal'nogo konteksta i razlichnykh tipov intertekstual'nosti v lingvopoeticheskom analize khudozhestvennogo proizvedeniya*. [The role of vertical context and different types of intertextualities in the linguopoetic analysis of literary texts]. In: *Vestnik Kamchatskoy regional'noy assotsiatsii Uchebno-nauchnyy tsentr Gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the Kamchatka Regional Association Educational and Scientific Center]. 2019. No. 2 (34).

Lipgart A.A., Vishnyakova O.D. *Functional stylistics and vertical context*. [Функциональная стилистика и вертикальный контекст]. In: *Vestnik Samarskogo universiteta*. [Bulletin of Samara University]. 2023. Vol. 29. No. 1.

Mendzheritskaya E.O. *Diskurs SMI i yazykovaya igra (po motivam stat'i I.V.Gyubbenet «ESP and language play»)*. [Mass media discourse and language play (after I.V. Gyubbenet's paper "ESP and Language Play")] In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Mikhaylovskaya E.V., Shcherbinina Yu.I. *Sovremennaya britanskaya korotkaya proza: puti integrirovaniya v programmu obucheniya filologov-anglistov*. [Contemporary British short stories as part of university curriculum for students of English language and literature]. In: *Aleksandrovskiy sbornik*. [Alexander's collection]. Moscow, 2022.

Mikhaylovskaya E.V., Shcherbinina Yu.I. *Story Time. Contemporary British short stories in the EFL classroom*. Vol. I. Moscow, 2020a.

Mikhaylovskaya E.V., Shcherbinina Yu.I. *Story Time. Contemporary British short stories in the EFL classroom*. Vol. II. Moscow, 2020b.

Nazarova T.B. *Vertikal'nyy kontekst i angliyskiy yazyk delovogo obshcheniya: dinamika pryamoy i kosvennoy kommunikatsii v epokhu globalizatsii*. [Vertical

context and Business English: the dynamics of direct and indirect types of communication across cultures] In: *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya*. [The word and the text: to the problem of understanding]. Moscow, 2019.

Prokhorova M.Yu. *Problema perevoda tsitat v angliyskom khudozhestvennom tekste i ikh pragmalingvisticheskoe osveshchenie*. [Translation of quotations in fiction through the prism of pragmalinguistics]. In: *Nauchnye trudy KubGTU*. [Scientific works of Kuban State Technical University]. 2017/ No. 8. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/45>

Tulyakov D.S. *Angliyskiy modernistskiy rasskaz segodnya: sodержanie ponyatiya i problemy izucheniya*. [Modern English short story today: the concept and the study]. In: *Novyy filologicheskiy vestnik*. [New Philological Bulletin]. 2021. No. 1 (56).

Sharapkova A.A. *Mif o korole Arture kak kontseptual'naya matritsa dlya osmysleniya Breksita*. [Myth of King Arthur as a Conceptual Matrix for Understanding Brexit]. In: *Nauchnyi dialog*. [Scientific dialogue]. 2020. No. 5.